

ОТДЕЛ III. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И МИРОВАЯ
ИСТОРИЯ

ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ И МЕСТЕ ОСЛЕПЛЕНИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВАСИЛИЯ II

Георгий Сергеевич Дмитриев

кандидат богословия
доцент кафедры общегуманитарных дисциплин
преподаватель истории
Московской Финансово-Юридической Академии
141300, Московская область, г. Сергиев Посад,
Московское шоссе д. 22 А.
ross.georg@mail.ru

Для цитирования: *Дмитриев Г. С.* Об обстоятельствах и месте ослепления великого князя Василия II // Церковный историк. 2023. № 1 (11). С. 158–171. DOI: 10.31802/СН.2023.11.1.009

Аннотация

УДК 2-726

В первой половине XV века в Московском государстве происходила затяжная кровопролитная феодальная война, шедшая между потомками, вел. кн. Дмитрия Донского. С 1425 г. московский престол занимал князь Василий II по прозванию Темный, получивший это прозвище после свержения и ослепления по приказу своего брата кн. Дмитрия Шемяки. Локация и обстоятельства произошедшей в феврале 1446 г. трагедии не решаются однозначно в ряде русских летописей. Так, в Дубровском списке Новгородской летописи местом ослепления Василия назван Троице-Сергиев монастырь, тогда как в большинстве других летописных сводов говорится о казни в Москве, на дворе Шемяки. В статье проводится сравнительный анализ библиографических и летописных данных, позволяющих выявить некоторые пробелы и неточности в отечественной историографии (посвященные биографии Василия II и периоду феодальных войн).

Ключевые слова: Троице-Сергиев монастырь, великий князь, Василий II, Дмитрий Шемяка, Троицкий собор, династическая борьба, ослепление, летописи, А. Зимин, Н. Борисов.

About the circumstances and place of the blinding of Grand Duke Vasily II

Georgy S. Dmitriev

PHD in Theology

Associate Professor, Department of General Humanitarian Disciplines,

History Teacher, Moscow Academy of Finance and Law

141300, Moscow Region, Sergiev Posad, Moscow highway 22 A.

ross.georg@mail.ru

For citation: Dmitriev, Georgy S. "About the circumstances and place of the blinding of Grand Duke Vasily II". *Church Historian*, № 1 (11), 2023, pp. 158–171 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.11.1.009

Abstract. In the first quarter of the XV century, a protracted bloody feudal war took place in the Moscow state, which was going on between the descendants of the great Prince Dmitry Don-skoy. Since 1425, the Moscow throne was occupied by Prince Vasily II, nicknamed the Dark One, who received this nickname after his overthrow and blinding, by order of his brother Prince. Dmitry Shemyaka. The location and circumstances of the tragedy that occurred in February 1446 are not clearly resolved in a number of Russian chronicles. Thus, the Dubrovsky list of the Novgorod Chronicle named the Trinity-Sergius Monastery as the place of Basil's blindness, while most other chronicle vaults speak of the execution in Moscow, in the courtyard of the village of Shemyaka. The article provides a comparative analysis of bibliographic and chronicle data, allowing to clarify some gaps and inaccuracies in Russian historiography (dedicated to the biography of Vasily II and the period of feudal wars).

Keywords: The Holy Trinity-St. Sergius monastery (Lavra), Trinity cathedral, Vasily II, the grand duke, Dmitry Shemyaka, deprivation of sight, chronicle (annals), A. Zimin, N. Borisov.

В феврале 1446 г. произошло яркое и одновременно трагическое событие в истории династии Ивана Калиты: правитель Московии великий князь Василий II (14.03.1415¹–1462) был схвачен в Троице-Сергиевой обители и ослеплён². Локализация данного происшествия в отечественной историографии не решается однозначно. Ряд историков придерживается мнения о совершении ослепления в стенах древнего монастыря.

К означенному событию кн. Василий II Васильевич занимал московский трон, с перерывами, 21 год³. Это был период жестокой внутрдинастической, феодальной борьбы за право обладания верховной властью, шедшей между потомками великого князя св. Дмитрия Донского (†19 мая 1389 г.). Основное противостояние происходило между Василием II и его родным дядей Юрием Дмитриевичем, князем Звенигородским, и его сыновьями Василием Косым (†1448) и Дмитрием Шемякой. Династическая война велась на фоне крайне тяжелых отношений с Ордой и Великим княжеством Литовским. До предела была накалена и международная обстановка: границы некогда могущественной Восточной Римской империи за последние века были сокращены до пределов Константинополя. Османская держава, уже поглотившая Восток и Балканы, угрожала полной гибелью Византии. В этих условиях династия Палеологов вынуждена была искать союза с Западом — император Иоанн VIII (†1448) вместе с Патриархом Иосифом II возглавил греческую делегацию на Ферраро-Флорентийском соборе (1438–1445)⁴, где была заключена известная уния.

7 июля 1445 г. в сражении у суздальского Спасо-Евфимьева монастыря великий князь Владимирский и Московский потерпел поражение от казанских царевичей Махмуда и Якуба (сыновей хана Улу-Мухаммеда, внука Тохтамыша), был ранен и пленен. «После получения известия о пленении Василия II власть в Москве перешла к Дмитрию Юрьевичу Шемяке. Он стал на Руси старшим в роде Калиты и до тех пор, пока Василий Васильевич находился в плену, обладал великокняжеским престолом согласно традиционным представлениям о порядке наследования»⁵.

- 1 Датировка рождения Василия II в разных летописях варьируется, называются 10, 15, 21 числа марта. См.: *Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. 1889. Т. I. С. 148.
- 2 *Татищев В. Н.* История Российская с самых древнейших времен... Кн. IV. СПб., 1784. С. 567.
- 3 Василий взшел на престол, будучи 10-летним ребенком, в конце февраля 1425 г.
- 4 *Величко А. М.* История византийских императоров в пяти томах. Т. V. М., 2010. С. 401.
- 5 *Зимин А. А.* Витязь на распутье: феодальная война в России XV в. М., С. 105.

1 октября 1445 г., за огромную дань⁶, Василий II был освобожден. (Размер выкупа точно не назывался, но разные летописи упоминали о внушительных суммах, к примеру, в Новгородской летописи говорилось о 200 тыс. рублей. «Московские летописцы... тактично умалчивали о размерах выкупа и татарах»⁷).

Этот выкуп, наравне с последующим разгулом татар по русским княжествам, стал предметом особого недовольства населения. «Грабительские действия татар приносили особенно много бед трудовому населению города и деревни, вызывая массовое движение бедноты»⁸. В Москве великий князь был встречен холодно, «его блок с татарскими феодалами и основанная на этом блоке политика вызывали всеобщее осуждение. Поддерживать великого князя скоро стало некому»⁹. Дмитрий Шемяка, не оставивший властных амбиций, бежал в Углич, а оттуда во Владимир. Начался активный период составления заговора. Центрами оппозиции стали столицы удельных княжеств — Руза, Можайск, Углич. Сформировался своеобразный княжеский триумvirат: тверского Бориса Александровича, можайского Ивана Андреевича и галичского Дмитрия Шемяки¹⁰. «Князе же Дмитрию Шемяке вложи диавол в мысль хотети великого княжения» — отмечается в Никоновской летописи, — «И начаша князи с своими советники безвестно въоружатися и искати подобна времени, како бы изгонити великого князя»¹¹ (о том же «диавольском» коварстве пишет автор Воскресенской, Вологодско-Пермской летописей). Заговорщики ждали удобного случая для свержения Василия, который и представился в начале февраля 1446 года¹².

Сведения о последующем пленении и ослеплении Василия II в Троице содержатся в летописях кон. XV — XVII вв.: Новгородской

6 Соловьёв С. М. История России с древнейших времен. Кн. I. Т. IV. СПб., С. 1066.

7 Зимин А. А. Указ. соч. С. 107.

8 «Появление татар, приехавших за сбором дани, на время лишило Василия Васильевича поддержки городского населения Москвы и служилых людей. Служилые бояре и «дети боярские» страдали от наплыва татарских пришельцев, поделивших между собой кормления в городах и волостях». Цит. по: Очерки истории СССР / Гл. ред. Б. Д. Греков (пред.) и др.; Период феодализма: IX–XV вв. Ч. II. АН СССР. М., 1953. С. 263.

9 Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV веков. М.; Л., Ч. 1. С. 789.

10 Зимин А. А. Указ. соч. С. 109.

11 ПСРЛ. Т. XII. СПб., 1901. С. 67. «Тогда Шемяка лукавое умысли в сердце своем». См.: ПСРЛ. Т. XXI. 2 пол. Ч. 2. СПб., 1913. С. 510.

12 «К тайному заговору против московского князя примкнули многие московские феодалы, светские и духовные (бояре и чернецы-монахи), крупное купечество («гости») ... готовые к нападению стояли в Рузе и получали от своих сторонников из Москвы нужные сведения о великом князе». См.: Очерки истории СССР / Гл. ред. Б. Д. Греков и др.; Ч. II. С. 263.

четвертой (НІВЛ), Софійской первой, Ермолинской, Типографской, Симеоновской, Воскресенской, Никоновской летописях, Вологодско-Пермской, Сокращенном летописном своде 1497 г., Московском летописном своде конца XV века, Хронографе редакции 1512 г. и последующих редакциях. На данные этих манускриптов опирались, в частности, В. Н. Татищев и Н. М. Карамзин.

В лето 6594 от С. М. (1446 г.)¹³, в преддверии Великого поста, великий князь вместе с детьми отправился на богомолье в Троице-Сергиев монастырь: «ничто же иного чая, но токмо накормити тамо сущую братию»¹⁴. А. Н. Сахаров предположил, что Василий II отправился в обитель преимущественно за поддержкой: «князь поспешил в давний оплот московских князей <...> отправился с дарами..., надеясь получить его поддержку. Возможно, что великий князь уже располагал какими-либо сведениями о деятельности своих противников в этом крупнейшем монастыре и старался склонить монастырь на свою сторону»¹⁵. А. А. Зимин не исключал такой версии, хотя и предполагал, что князь отправился просто на богомолье¹⁶, «следуя обычаю отца и деда, поехал молиться» — подтверждает Н. С. Борисов вслед за В. Татищевым, Н. Карамзиным¹⁷. «По примеру своих предшественников, — уточняет А. В. Экземплярский, — в благодарность за избавление из плена»¹⁸. О традиционном «мясном заговенье» говорит псковский летописец¹⁹, «поклониться Живоначальной Троице и мощам чудотворца Сергия» — Симеоновская и ряд других летописей²⁰.

Вслед за А. В. Экземплярским²¹, Л. В. Черепнин, в своей работе «Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках», настаивает на том, что выезд великого князя на богомолье был тщательно продуманным и ловко подготовленным планом его противников

13 «10 февраля... еха в монастырь к Троице». См. ПСРЛ. Т. XXIV. Пг., 1921. С. 183.

14 ПСРЛ. Т. XXV. М.; Л., 1949, С. 200; ПСРЛ. Т. V. СПб. 1851. С. 173.

15 Сахаров А. Н. Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках // Вопросы истории. № 1, Январь 1966. С. 55.

16 Зимин А. А. Указ. соч. С. 110, 247.

17 Борисов Н. С. Иван III. М., 2000. С. 87.

18 Экземплярский А. В. Указ. соч. Т. 1. С. 171.

19 Псковская летопись. М., 1837. С. 76.

20 ПСРЛ. Т. XVIII. 1913. С. 196.

21 «Союзники следили чрез своих московских сообщников за каждым шагом Василия Васильевича, выжидая случая для нападения... Враги его находились в то время в Рузе, откуда ссылались с своими московскими единомышленниками». См. Экземплярский А. В. Указ. соч. Т. 1. С. 171.

(«Заговорщики деятельно готовились к захвату Василия II <...>. Поражает исключительная беспечность и недалёковидность Василия <...> он прямо шел навстречу планам врага!»²²). Р. Г. Скрынников соглашается: «Они заблаговременно сосредоточили свои войска в Москве. Гарнизон был застигнут врасплох»²³. А. А. Зимин, напротив, считал действия заговорщиков более стихийными: «Никаких данных в пользу догадки о том, что выезд Василия II подготовили его противники, у нас нет»²⁴.

Как бы то ни было, но отъезд Василия Васильевича из столицы был той «самой оплошностью, которой дожидались заговорщики»²⁵. Об этом сразу сообщили удельным князьям. В ночь на 13 февраля (Воскресение о блудном сыне, «в 9 часу ночи») Дмитрий Шемяка захватил Москву «изгоном» и «не бяше бо в нем противящиеся им»²⁶. Сразу после занятия столицы Шемяка отправил отряд в Троицу. Василий II не поверил дурным вестям, так как принесший их дворянин, рязанец Бунко, незадолго до того переметнулся от великого князя к удельному. «Сии смущают нас, — говорил князь, — аз со своей братьею в крестном целовании, то как может то быти так?»²⁷. Прогнав Бунко с Литургии, Василий приказал послать небольшой отряд к Радонежу, откуда хорошо просматривалась дорога на Москву («в настоящее время это место занято восточной окраиной поселка Семхоз, которая примыкает к северо-западной границе города Сергиев посад»²⁸). Но эта мера не возымела действия, т. к. дружина Ивана Можайского перехитрила стражу, не верившую в измену, захватила весь, и без того небольшой, гарнизон, и двинулась к стенам монастыря.

Далее летописи описывают события, проникнутые крайним драматизмом. Увидев идущие от Радонежа к селу Клементьеву отряды, великий князь бросился к Конюшенному двору, но из всех монастырских (во все времена состоявшие в особом порядке и количестве) и княжеских лошадей не нашел ни одну готовую («под седлом»), т. к., винит его летопись, не верив в нарушение крестной клятвы, не дал распоряжений

22 *Черепнин Л. В.* Образование русского централизованного государства в XIV–XV в. М., 1960. С. 794.

23 *Скрынников Р. Г.* Иван III. М., 2006. С. 37.

24 *Зимин А. А.* Указ. соч. С. 247.

25 *Борисов Н. С.* Указ. соч. С. 87.

26 ПСРЛ. Т. XVIII. СПб., 1913. С. 197; ПСРЛ. Т. XXV. М. 1959. С. 200. Также говорится и об избииении ближних бояр, ограблении казны и захвате великих княгинь Софии Витовны и Марии.

27 ПСРЛ. Т. VIII. СПб., 1859. С. 115.

28 *Ткаченко В. А.* Московские великие и удельные князья и цари. М., 1998. С. 68.

готовить коней²⁹. Оставалось одно спасение — в каменном Троицком храме, куда его пустил и там же и запер, пономарь Никифор³⁰.

Ряд странных стечений обстоятельств в тот роковой день дает дополнительную возможность предположить наличие продуманного заговора не только в княжеско-боярской среде, но и в церковных кругах, о чем писали Л. Черепнин и А. Сахаров. 13 февраля 1446 г. великий князь Василий II предстает в летописях практически одним, лишенным близких, свиты, охраны, нет упоминаний о духовенстве, о многочисленных, уже тогда, монастырских и княжеских слугах (в т. ч. конюхах). В монастыре вдруг оказывается закрытым главный Троицкий собор, хотя еще несколько часов назад князь слушал там обедню; ни одна повозка, ни одна лошадь не готова отвезти правителя Московии из этого оцепления. «У Василия II была возможность спастись в том случае, если бы за него заступилась троицкая братия»³¹, но такой поддержки от иноков не поступило. Ничего в летописях не сказано и о роли игумена Досифея³², который по должности обязан был сопровождать важных гостей, тем более, главу государства. Наконец, вооруженный конный отряд во главе с боярином Никитой Добрынским ворвался в монастырь, не встретив ни малейшего препятствия³³.

Позже к собору подошел князь Иван Можайский с ратниками³⁴, прощая: «где князь великий?». Осознав безнадежность своего положения, Василий, через стену, просит брата о пощаде: «Брате! Помилуйте мя, не лишите мя зрети образа Божия и пречистыя Матери его и всех святых его; а не изыду из монастыря сего и власы главы своя урежу zde»³⁵. Взяв икону явления Богородицы и апостолов преподобному Сергию, князь Василий вышел южными воротами. Открыв их, он услышал примирительные слова двоюродного брата: «Господине государь! Аще ли ти восхощем коего лиха, буди то нами лихо; но се творихом христианства ради и твоего окупа: видеша бо се татары пришедши с тобою облегчат окуп, что ти царю давати»³⁶.

29 ПСРЛ. Т. XII. СПб., 1901. С. 68.

30 ПСРЛ. Т. XXV. М.; Л., 1949, С. 265.

31 *Скрынников Р. Г.* История Российская IX–XVII вв. М., 1997. С. 178.

32 Был выбран игуменом в 1445 г. См.: *Горский А. В.* Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры. С. 60.

33 ПСРЛ. Т. VIII. СПб., 1859. С. 116.

34 «Прииде князь Иван и обьступи монастырь... прииде в церковь с оружием». См.: ПСРЛ. Т. XX. СПб., 1914. С. 260.

35 ПСРЛ. Т. XX. СПб., 1914. С. 116.

36 Там же. С. 116.

Почти во всех промосковских, лояльных великому князю, летописях данное событие и диалоги описываются без значительных изменений. После разговора братьев следует их совместная молитва и плач Василия Васильевича у гроба святого Сергия^{37 38}. После этого прослезившийся Иван Можайский удаляется и дает указание Добрыньскому схватить князя Василия («возьми его»). Боярин объявляет низверженному князю об аресте: «поиман еси великим князем Дмитрием Юрьевичем»³⁹.

В большинстве летописных текстов после объявления о заключении следует указание на отправку Василия в Москву на голых санях, в сопровождении чернеца⁴⁰. В Москве, согласно тому же корпусу летописей, Василий II был ослеплен. Умалчивают об ослеплении авторы Ермолинской и Никаноровской летописей. В свое время, проф. А. А. Зимин обратил внимание на крайне примечательную деталь — в Дубровском списке Новгородской летописи⁴¹ ослепление князя описывается одновременно с арестом, в стенах Троицкой обители. Краевед В. А. Ткаченко ставит данную версию в один ряд с официальными записями⁴².

«Того же лета... поимали великого князя Василия Васильевича у Троицы в монастыре за Сергиевым гробом, и положиша доску на персех его среди монастыря, и ослепиша его, и вину возложиша на него»⁴³.

В том случае, если в планы Д. Шемяки и его сообщников входило немедленное устранение великого князя (даже и не полное, но как претендента на престол), то увечье его сразу на месте вполне отвечало этим целям. Помня ловкость Василия II, триумвират понимал высокую возможность его бегства. В Троицу князь явился с малой дружиной, отпустив верных татар⁴⁴, которые могли вскоре встать на его защиту.

37 ПСРЛ. Т. XVIII. СПб. 1913. С. 198; ПСРЛ. Т. XII. СПб. 1901. С. 68.

38 «Василий повалился на пол перед иконами. Молитву прерывали рыдания и вопли. Крики были слышны по всему монастырю, но никто не пришел на помощь князю». См.: *Скрынников Р. Г.* Иван III. С. 38.

39 ПСРЛ. Т. XVIII. СПб., 1913. С. 198.

40 ПСРЛ. Т. XVIII. СПб. 1913. С. 198; ПСРЛ. Т. XII. 1902. С. 69; ПСРЛ. Т. XXIII. СПб., 1910. С. 152; ПСРЛ. VIII. СПб. 1859. С. 116.

41 Новгородская четвёртая летопись по списку Дубровского — рус. летопись XVI в., включающая Новгородский летописный свод 1539 г. Текст связан с Новгородской Уваровской летописью и имеет с ней общий источник, доведённый до 1505 г. и рассматриваемый как I редакция Новгородской летописи Дубровского. Основным источником Новгородской летописи Дубровского является Новгородская IV летопись, дополнительным — московское общерусское летописание. См.: *Лурье Я. С.* Летопись Новгородская Дубровского // *Словарь книжников и книжности Древней Руси: [в 4 вып.].* С. 53.

42 *Ткаченко В. А.* Указ. соч. С. 68.

43 ПСРЛ Т. IV. Ч. 1. Л., 1925. С. 489.

44 *Скрынников Р. Г.* История Российская IX–XVII вв. М., 1997. С. 177.

Поведение боярина Н. Добрынского описывается хронистами как весьма неадекватное: на коне он пытался въехать в храм (или на паперть), споткнулся («заразился», «зразился»), упал «и притекшии прочии вздняша его, он же едва отдохну, и бысть яко пьян, а лице его якоже мертва бе»⁴⁵. Повествование Симеоновской летописи повторяется и в ряде других: Добрынский очень спешил, вероятно, был нетрезв, внешний вид выдавал волнение и гнев. Мог ли он совладать собой при Можайском князе и не применить к сверженному силу (в т. ч. и ослепить по, возможно, заранее принятому решению)⁴⁶.

Не только не определяет локализацию княжеского ослепления Владимирский летописец, но своей неопределенностью дает повод к предположению о Маковце, как месте его ареста и казни: «поимали великого князя у Троицы в Сергиеве монастыре и очи выняли у него»⁴⁷.

Однако, вслед за Татищевым и Карамзиным, опиравшихся на массив общерусских летописей, большинство отечественных историков приняло версию об ослеплении Василия II в Москве. Датировка и методы ослепления, при определенной точности, в разных летописях варьируются. Софийская Первая летопись говорит об ослеплении на третий день: «в третий день очи ему выимаша», «ослепиша его месяца февраля в 13 день»⁴⁸. Во второй редакции Софийской летописи: «на Мясопустной недели, февраля 14, приведоша на Москву и посадиша его на дворе Шемякине... в среду той же недели на ночь ослепиша»⁴⁹. Такие же сведения в Воскресенской⁵⁰, Вологодской⁵¹, Никоновской⁵², Симеоновской⁵³ летописях, Сокращенном летописном своде 1498 г. Тверские хроники говорят: «месяца февраля в 13 день; держали его 3 дни, да очи ему выняли»⁵⁴.

Автор Львовской летописи пишет так: «Князя великого приведше на Москву, посадиша на дворе <...>. В третий же день повеле его очи выняти. И посланнии же пришедше, послаша ковер и яша великого князя;

45 ПСРЛ. Т. XVIII. СПб., 1913. С. 197.

46 Прослеживается аналогия с событиями 12 марта 1801 г., когда пьяная компания дворян убила императора Павла I.

47 ПСРЛ, Т. XXX. М.; Л., 1965.

48 ПСРЛ. Т. V, VI. СПб. 1851. С. 268.

49 ПСРЛ. Т. VI. СПб., 1853. С. 174.

50 ПСРЛ. Т. VIII. СПб. 1859. С. 117.

51 ПСРЛ. Т. XXVI. М.; Л., 1959. С. 202.

52 ПСРЛ. Т. XII. СПб. 1901. С. 69.

53 ПСРЛ. Т. XVIII. СПб. 1859. С. 198.

54 ПСРЛ. Т. XV. СПб. 1863. С. 492. «На Москву приведше, очию его лишивше» См.: ПСРЛ. Т. XXI. Ч. 2. СПб. 1913. С. 510.

он же крепко боряшесь с ними, едва повергоша его»⁵⁵. Несколько слуг едва смогли придавить князя доской («изломиша грудь»), конюх Берестень ножом, поначалу неудачно, пытался вырезать глаза («вывертити око») и сильно поранил лицо Василия. Исполнив приказ, палачи удалились, оставив окровавленного князя «яко мертва», без помощи, не будучи уверенными, что он жив⁵⁶.

О причинах трехдневных раздумий Шемяки о судьбе брата подробно пишет Н. С. Борисов: «Два дня победитель размышлял, как ему лучше распорядиться судьбой Василия II, сохранив ему жизнь... задача была не из легких. Опыт прежних событий показывал, что нельзя отпускать Василия II на удел, взяв с него клятву верности победителю. Но и просто держать Василия в темнице было крайне опасно... Необходимо было убрать Василия из Москвы и навсегда лишить его возможности претендовать на великокняжеский престол, но при этом сохранить ему жизнь»⁵⁷.

Такой способ избавления от соперников был хорошо известен на Руси — это физическое увечье, широко практиковавшееся в Византии. Среди ослепленных восточно-римских императоров были: Филиппик Вардан (год ослепления 713 г.), Константин VII (797 г.), Михаил V Калафат (1042 г.), Роман IV Диоген (1071 г.), Исаак II Ангел (1195 г.), Алексей V Дука Мурзуфл (1204 г.). В свою очередь, и сами императоры, в т. ч. и ослепленные, не раз использовали такой же метод устранения противников. Обычно ослепление проводилось путем выкалывания глаз острым, как правило, раскаленным предметом. Иногда эта процедура проводилась более аккуратно (перед лицом долго держали раскаленный кусок металла и зрение ухудшалось постепенно). В виде снисхождения ослепление было неполным: зрение лишь притупляли или выкалывали лишь один глаз. «Ослепление, как и оскопление, считалось надежным средством обеспечить прекращение дальнейших посягательств на императорскую власть со стороны караемого преступника. В Византии имел силу закона обычай, по которому ни слепец, ни скопец не могли занимать престол»⁵⁸.

Взойдя на московский трон в 1425 г., князь Василий II, потомок и родственник⁵⁹ ромейских василевсов, сам стал практиковать этот вид византийской казни. В его правление были ослеплены: его двоюродный

55 ПСРЛ. Т. XX. Ч. 1. СПб., 1910. С. 260.

56 Там же. С. 260.

57 Борисов Н. С. Иван III. С. 92–93.

58 Византийский словарь: в 2 т. Т. 2. СПб., 2011. С. 152.

59 Император Иоанн VIII Палеолог (1392–1448), был первым браком женат на родной сестре Василия II Анне (†1417).

брат Василий Юрьевич Косой (21 мая 1436 г., по одной версии ему выкололи лишь один глаз)⁶⁰, бояре Иван Всеволожский, Григорий Протасьевич⁶¹. В феврале 1446 г. Дмитрий Шемяка и союзники, среди прочих обвинений, предъявили свергнутому великому князю его жестокость по отношению к брату: «ослепил бе брата Димитриева Василия»⁶².

Н. С. Борисов предполагает, что ненависть к Василию II в тот момент была велика, и потому кн. Дмитрий Шемяка смог осуществить подобие суда и казни. «Летописи сохранили даже нечто похожее на текст «обвинительного заключения»»⁶³. Заговорщики упрекали князя: «Чему еси татар привел на Рускую землю, и города дал еси им, и волости подавал еси в кормление? А татар любишь и речь их паче меры, а крестьян томишь паче меры без милости, а злато и сребро и имение даешь татаром»⁶⁴.

После устранения брата князь Дмитрий Шемяка отправил Василия Васильевича под арестом в Углич, Софью Витовну — в Чухлому. Ночью 13 февраля дети Василия Иван и Юрий скрылись из Троицкого монастыря, где их необъяснимым образом не схватили (и даже не искали), в имении бояр Ряполовских с. Боярово (близ Юрьев Польского), а оттуда перешли в Муром («и тамо затворишася со многими людьями»)⁶⁵. Высшие аристократические круги Московского государства, принужденные принять новую присягу, холодно встретили князя Дмитрия, интронизация которого состоялась, скорее всего, в воскресенье, 20 февраля 1446 г.⁶⁶. Недовольные феодалы выехали в Великое княжество Литовское (среди них: удельный князь Серпуховской Василий Ярославич, Семен Иванович Оболенский, Иван Стрига Оболенский, Федор Басенок и др.⁶⁷), другие же постепенно стали собираться в Вологду, данную под нажимом бояр и иерархов в удел ослепленному князю Василию⁶⁸. В мае-июне 1446 г. московская

60 Зимин А. А. Указ. соч. С. 77.

61 Борисов Н. С. Указ. соч. С. 93.

62 ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. СПб. 1848. С. 443.

63 Борисов Н. С. Указ. соч. С. 93.

64 ПСРЛ. Т. IV. Ч. 1. СПб. 1848. С. 443.

65 ПСРЛ. Т. XXV. М.; Л., 1949. С. 266.

66 Н. Борисов предполагает вероятное участие будущего московского митрополита Ионы в данной интронизации. См.: Борисов Н. С. Иван III. С. 96.

67 ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 44. «Литовская «отчина» кн. Василия Ярославича становится центром, куда в дальнейшем стекаются недовольные Д. Шемякой русские феодалы. При дворе Василия Ярославича разрабатываются проекты о том, как бы «вынять великого князя». См.: Черепнин Л. В. Образование русского централизованного государства в XIV–XV веках. С. 798.

68 «Столкнувшись со значительным сопротивлением и церковным неодобрением своих действий, Шемяка был вынужден освободить В. В. и его семью из тюрьмы». Цит. по: Флорья Б. Н. Василий II Васильевич // Православная энциклопедия. Т. 7. С. 112.

оппозиция начала активные действия против великого князя, приведшие к очередному противостоянию князей. Получив благословение на нарушение крестоцеловальных клятв от преп. Трифона, игумена Кирилло-Белозерского монастыря, Василий II выехал в Тверское княжество, откуда повел ополчение на столицу. «В ночь на Рождество 1446 г. московско-тверская рать под командованием московского боярина М. Б. Плещеева внезапным наездом захватила Москву»⁶⁹ («с граждан взяли присягу» на имя Василия II⁷⁰). Ровно через год после свержения, 17 февраля 1447 г.⁷¹ кн. Василий Васильевич вернулся в Москву на великое княжение. «Заканчивалась «сырная неделя» — Масленица. <...> С началом Великого поста войско было распушено, и жизнь в Москве стала входить в обычную колею»⁷².

Корпус русских летописей XV–XVII вв., вне зависимости от пространной или сокращенной редакции, дает однозначное подтверждение и описание трагических событий 1445–1447 гг.: поражение московского войска под Суздалем, пленение великого князя и выкуп его на тяжелых условиях, свержение Василия II и его ослепление по приказу двоюродного брата князя Дмитрия Шемяки. Однако не все хроники единогласны в определении локации княжеской казни и её обстоятельств: IV Новгородская летопись, в редакции Дубровского списка, вопреки общему своду, указывает на Троице-Сергиев монастырь как место и ареста, и ослепления. Текст Владимирской летописи, в силу умалчивания о месте, может служить подтверждением как основной, так и новгородской версий. Отсутствует ясность и в методе проведения византийской казни: очи великого князя либо выкололи (проткнули), либо изъяли из глазниц («вынули»), либо, что уже менее вероятно, прижгли. Во всяком случае, подтверждают летописцы, лицо великого князя было так сильно изуродовано⁷³, что в последующие годы жизни он скрывал раны под повязкой. Прозвищем Василия Васильевича, и, как добавляются некоторые историки — правления⁷⁴, стало именование «Темный» (не «Слепой», как у императора Византии Константина VII).

Определение условий и задач, поставленных Дмитрием Шемякой князю Ивану Можайскому и боярину Н. К. Добрыньскому, могло

69 Флоря Б. Н. Василий II Васильевич // Православная энциклопедия. Т. 7. С. 113.

70 Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. I. Том I–V. С. 1071.

71 Там же. С. 1072.

72 Борисов Н. С. Указ. соч. С. 109.

73 Необходимо помнить и о ранах, нанесенных татарами 7 июля 1445 г. в бою под Евфимиевым монастырем.

74 Г. Вернадский прозвище Василия производил от слова «темник», связывал его с приходом татар на Русь вместе с ним. См.: Зимин А. А. Указ. соч. С. 248.

бы способствовать некоторому прояснению в вопросе локализации ослепления Василия II. Насколько спешили заговорщики и были уверены в своей силе; был ли заранее дан приказ ослепить правителя или же устранить его, или ослепление, если таковое случилось в монастыре, было спонтанным, совершенным боярином Добрыньским (вероятно, пьяным), и его окружением. Все эти вопросы остаются без ответа за неимением точных документальных данных. В большинстве древних хроник, повествование которых приняло и большинство отечественных историографов (Карамзин, Соловьев, Горский, Черепнин, Кучкин, Борисов, Скрынников и др.), указывается двор Шемяки, как место исполнения казни. А. А. Зимин и некоторые другие авторы обратили внимание на содержание Дубровской редакции Новгородских летописей. Поэтому решить сложный вопрос о месте и способах ослепления великого князя Василия II Темного (†27.03.1462) однозначно невозможно.

Библиография

- Белов Е. А.* Василий Васильевич Темный // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Том VA (10). Вальтер — Венути. — СПб., 1892.
- Борисов Н. С.* Иван III / Николай Борисов. М.: Молодая гвардия, 2000.
- История византийских императоров: в 5 т. / А. М. Величко. М.: ФИВ, 2009. (Серия “Имперская традиция”): Т. 5. 2010.
- Византийский словарь: в 2 т. / [сост. Общ. Ред. К. А. Филатова]. СПб.: Амфора. ТИД Амфора: РХГА: Издательство Олега Абышко, 2011, Т. 2.
- Горский А. В.* Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное по рукописным и печатным источникам профессором Московской духовной академии А. В. Горским в 1841 году, с приложениями архимандрита Леонида: [В 2 ч.]. М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1879.
- Зимин А. А.* Витязь на распутье: феодальная война в России XV в. М.: Мысль, 1991.
- Карамзин Н. М.* История Государства Российскаго. Изд. 2-е, испр. СПб.: в типографии Н. Греча: иждивением братьев Слениных, 1818–1829.
- Лурье Я. С.* Летопись Новгородская Дубровского // Словарь книжников и книжности Древней Руси: [в 4 вып.] / РАН, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом); отв. ред. Д. С. Лихачёв [и др.]. Л.: Наука, 1987–2017. Вып. 2: Вторая половина XIV — XVI в., ч. 2: Л–Я / ред. Д. М. Буланин, Г. М. Прохоров. 1989.
- Очерки истории СССР / Гл. ред. Б. Д. Греков (пред.) и др.; Акад. наук СССР. Ин-т истории. — М.: АН СССР, 1953–1958. 9 т. Период феодализма: IX–XV вв. В 2-х ч. Ч. II. Объединение русских земель вокруг Москвы и создание русского централизованного государства. 1953.

- Псковская летопись, изданная на иждивении Общества истории и Древностей Российских, при московском Университете М. Погодиным. Университетская типография. — М., 1837.
- ПСРЛ. Т. IV–V. СПб., 1848; Т. IV. Ч. 1. Вып. 2. 1925; Т. 37. Л., 1982; Т. V, VI. СПб., 1851; Т. VI. СПб., 1853; Т. VIII. СПб., 1859; Т. XII. СПб., 1901; Т. XV. СПб., 1863; Т. XVIII. 1913. СПб., 1913; Т. XX. 1910; Т. XXI. Ч. 2. СПб., 1913; Т. XXII. Ч. 2. СПб., 1911; Т. XXIII. СПб., 1910; Том XXIV. Пг., 1921; ПСРЛ Т. IV. Ч. 1. Л., 1925; Т. XXV. М.; Л., 1949; Т. XXVI. М.; Л., 1959; Т. XXVII. М.; Л., 1962; Т. XXX. М.; Л., 1965; Т. 37. Л., 1982.
- Сахаров А. Н.* Образование Русского централизованного государства в XIV–XV веках // Вопросы истории. № 1, январь 1966. С. 49–65.
- Скрынников Р. Г.* Иван III / Руслан Скрынников. М.: АСТ [и др.], 2006.
- Скрынников Р. Г.* История российская, IX–XVII вв. М.: Весь мир, 1997.
- Соловьёв С. М.* История России с древнейших времен. Книга первая. Том I–V. Изд.: Товарищество «Общественная польза». Т. IV. СПб., 1851–1879.
- Татищев В. Н.* История Российская с самых древнейших времен неусыпными трудами через тридцать лет собранная и описанная покойным тайным советником и астраханским губернатором, Василием Никитичем Татищевым. Книга четвертая. СПб., Тип.: Вейтбрехта. 1784. 595 с.
- Ткаченко В. А.* Московские великие и удельные князья и цари. М.: Издат-Школа. 1998.
- Флоря Б. Н.* Василий II Васильевич // ПЭ. Т. 7. М., 2009. С. 110–115.
- Черепнин Л. В.* Образование русского централизованного государства в XIV–XV веках: Очерки соц.-экон. и полит. истории Руси. — М.: Соцэкги, 1960.
- Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы XIV–XV веков. АН СССР. Ин-т истории. М.; Л., 1948–1951. 2 т.; Ч. 1. 1948.
- Экземплярский А. В.* Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г.: биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям / А. В. Экземплярского. СПб.: Изд. графа И. И. Толстого, 1889–1891. Т. 1: Великие князья Владимирские и Владимиро-Московские: Т. 1: с приложением хронологии событий, касающихся Новгорода и Пскова, биографий великокняжеских сыновей, не занимавших уделов, и родословной таблицы. 1889.